

Чжоу Вэй уставился на бронзовый колокольчик под крышей и с сомнением переспросил:

— Куда-куда, он сказал, нас отправит?..

— К Владыке ада, — невозмутимо отозвался Се Цзючжан.

Чжоу Вэй онемел.

«Вот уж совпало так совпало!»

Он едва заметно повел головой и бросил максимально осторожный взгляд на Лу Чжэна.

Чжоу Вэй хоть и не знал подлинного статуса Лу Чжэна, но раз Вэнь Бай звал его боссом, Се Цзючжан — господином, а посланники преисподней вели себя в его присутствии вышколенно и почтительно... догадаться было несложно. Если господин Лу и не сам Владыка ада, то уж точно фигура первого ранга в Иньси.

Кабы не мистическая чертовщина вокруг, Чжоу Вэй прямо сейчас поставил бы даосу Сюаньдэ свечку за упокой.

В народе говорят: «Помяни черта...», а тут стоит замаякать про Владыку ада — и Владыка тут как тут!

Тем временем даос Сюаньдэ, затаившийся за ветхой деревянной дверью и подглядывающий в щели в стене, дабы запугать непрошенных гостей, почувствовал неладное.

Эти люди... не простаки.

Обычные смертные, увидав в глухой глуши этакий ужас, унесли бы ноги без оглядки. А эти стоят как вкопанные! Значит, пришли именно по его душу.

Сюаньдэ всю голову сломал, не понимая, как они его выследили. Но гадать некогда — надо заставить их убраться.

Даос достал из широкого рукава несколько амулетов, быстро сотворил заклинание и прижал их к красной бечеве, связывавшей колокольчики. В тот же миг бронзовые бубенцы забились в бешеной пляске. Если прежде они просто дребезжали, то теперь их звон въедался в уши резким, оглушительным скрежетом.

Линь Цю, единственный из всей компании, кто понятия не имел, кто такой Лу Чжэн, при звуках этого неистового звона перепугался всерьез:

— Плохо дело! Кажется, дядя активировал заклятие! Пока не найдем око магического круга, оставаться здесь нельзя!

Он сгорал от тревоги, но ничего умнее придумать не мог. С самого входа он не спускал глаз с колокольчиков, надеясь высмотреть уязвимую точку, однако барьер казался монолитным.

Линь Цю выхватил желтый амулет, прижал к ладони и повел руками:

— Бессмертный Вэнь, забирайте мирянина Чжоу и уходите! Эта формация слишком прочна, мне придется...

Договорить он не успел.

Лу Чжэн просто взмахнул рукой.

Легкому, будничному жесту сопутствовала сокрушительная волна духовной силы. Словно невидимое лезвие, она разом рассекла красную бечевку.

Бешено бившиеся колокольчики мгновенно умолкли. Сорвавшись с обрывка шнура, они со стуком ударились о резные столбы и замерли навсегда.

Линь Цю, только что распинавшийся о прочности барьера:

«...»

Сюаньдэ за дверью:

«...»

С тех пор как Сюаньдэ вступил на путь Дао и узнал о грехе сквернословия, он редко давал волю языку. Даже в ярости старался держать фасон и избегать непотребств. Но глядя на сбитые, мертвые колокольчики, он едва удержался от крепкого проклятия.

«Мать твоя!..» — мысленно выругался даос.

Опять этот чертов старший брат кого-то подослал?!

Увидев Линь Цю, Сюаньдэ сразу понял: за визитом стоит Сюаньцзи. Линь Цю ростом не вышел и плелся в хвосте, оттого Сюаньдэ его сперва не разглядел. Но стоит парню выскочить вперед со своими бумажками — и сомнений не осталось.

Старая и новая ненависть разом вскипели в груди Сюаньдэ. Столько лет прошло, а старший брат все не оставит его в покое! Теперь еще и ученика подговорил вместе с чужаками его сживать!

Сюаньдэ с треском распахнул дверь и вылетел наружу.

— Дядя! — невольно подался вперед Линь Цю.

Вэнь Бай вовремя придержал его за рукав и качнул головой.

Сюаньдэ же скривился в желчной гримасе:

— Не смей звать меня дядей! Нет у тебя никакого дяди!

Взор Сюаньдэ метнулся к Вэнь Баю и Лу Чжэну. На последнем взгляд задержался: лицо незнакомое, на даоса не похож. И как только этот мирянин умудрился разбить его барьер?!

Затем даос скользнул взглядом по Чжоу Вэю — и обомлел.

Это еще кто?... Разве он где-то его не видел?

Спустя секунду Сюаньдэ насупил брови. Видел, точно видел! Много лет назад в храме Городского бога. Это же родной внук Городского божества, тут не ошибешься!

Даос отступил на шаг, мгновенно насторожившись:

— Вас... Городской бог прислал?!

Чжоу Вэй, которого под тяжелым взглядом Сюаньдэ прошиб холодный пот (он-то думал, даос сейчас припомнит старые обиды деда и кинется с кулаками), от такого вопроса опешил.

Мозг Чжоу Вэя заработал со скоростью турбины.

Чего это Сюаньдэ так на него уставился? Неужто раскусил, что он тут самый слабый? Чжоу Вэй прекрасно понимал свое место. Вместимость бочки определяется самым коротким клепиком, а в их компании этот клепик — он сам.

«Дело дрянь, — пронеслось в голове. — Если даос поймет, что я пустышка, налетит на меня, скрутит в заложники — и все, пиши пропало. Маленького духа не спасем, да еще и меня вызволять придется!»

Плетки он не боялся, шкура толстая, но стать обузой для Сяо Бая и остальных — позор хуже смерти!

И тут, вспышкой озарения, Чжоу Вэй вспомнил: при упоминании деда — Городского бога Сюаньдэ попятился! На лице явно читался страх перед Городским богом.

Перехватив инициативу, Чжоу Вэй с трудом унял дрожь, гордо задрал подбородок и выдал максимально высокомерный взгляд, выражавший нечто вроде: «Именно так, собака! Дедушка Городской бог лично отправил меня навестить тебя! И кто ты такой, чтобы тявкать против его воли?!»

Спустя пару секунд, решив, что вышло недостаточно презрительно, Чжоу Вэй еще и громко, надменно фыркнул.

Сюаньдэ:

«...»

Чжоу Вэй гордо отвернулся, всем видом демонстрируя глубочайшее презрение, но внутри у него все поджималось. Он аккуратно придвинулся ближе к Вэнь Баю и шепнул на ухо:

— Сяо Бай, я тут немного прикрылся именем деда... Он же не сильно обидится, а?

Вэнь Бая едва не разобрал смех. У этого парня был удивительный талант попадать в яблочко совершенно дурацкими методами.

— А ты у него сам спроси при встрече, — подмигнул Вэнь Бай.

Чжоу Вэй поднял глаза к небу и мысленно сотворил молитву.

— Тот малыш-дух в храме? — Вэнь Бай вновь повернулся к Лу Чжэну.

Лу Чжэн кивнул:

— Да. И это не призрак.

— Не призрак? — переспросил Вэнь Бай.

— Это духовное создание.

Еще когда Линь Цю описывал эту сущность, у Вэнь Бая зародились сомнения. Слова Лу Чжэна лишь подтвердили догадку:

— Дитя неба и земли... И в кого же оно превратилось?

— Вариантов множество, — ответил Лу Чжэн. — Если есть дао и карма, одушевиться может любая вещь.

Вэнь Бай понимающе качнул головой.

Сюаньдэ наблюдал за их перешептыванием, и в груди у него все клокотало. Дышать становилось тяжело от обиды. Они что, серьезно?! Стоят прямо перед ним и треплются о своем, словно его тут вообще нет?!

Сюаньдэ не хотел ссориться с людьми Городского бога, а потому постарался сдержать гнев:

— Не ведаю, что вам наплел Городской бог или мой негодный брат Сюаньцзи, но с какой стати вы ввалились в мою обитель?

Се Цзючжан сокрушенно покачал головой:

— Похоже, почтенный даос совсем выжил из ума на своей горе. С каких это пор заброшенный монастырь стал вашей обителью?

Сюаньдэ распахнул рукава:

— Храм давно заброшен! Я лишь временно укрылся здесь, что в том дурного?

Он круто изменил тон:

— А вот вы, господа собратья по дао, поверили чужим бредням, ворвались ко мне, да еще и сокрушили мою защитную формацию! Не слишком ли вы нарушаете правила?!

Произнося «чужие бредни», даос с особой ненавистью искосил глаза на Линь Цю.

Парень снова сжался и едва слышно пролепетал:

— Дядя...

При этом кротком «дядя» старые желчные соки с новой силой закипели в Сюаньдэ. Он с самого детства терпеть не мог этого племянника. Смотрел на него — и видел молодого Сюаньцзи. Именно за выдающийся дар к гаданию и прорицанию учитель дал старшему имя Сюаньцзи — «Постигающий Тайны Небес», а ему, Сюаньдэ, досталось банальное «Хранитель Добродетели». Хотя именно он, Сюаньдэ, первым начал зазубривать даосские каноны!

А потом Сюаньцзи взял себе в ученики этого Линь Цю — «с тонким чутьем, превосходящим обычных смертных»! словно вся жизнь нарочно тыкала его носом в то, что он — всего лишь тот самый «обычный смертный»!

— Да я сейчас такой силушкой обладаю, что не то что твой учитель — сам покойный наставник мне не соперник! — рявкнул Сюаньдэ, внезапно позабыв о свите Линь Цю. — Если осталась хоть капля ума — убирайтесь прочь! Иначе я за себя не отвечаю!

Се Цзючжан поморщился:

— Десять минут назад вы заявляли то же самое.

Сюаньдэ:

«...»

Задыхаясь от ярости, Сюаньдэ сгреб со стола деревянный меч и вонзил его прямо в желтый амулет. Прижав клинок к груди, он свел указательный и средний пальцы правой руки, крепко прижал их к лезвию и завел скороговорку заклинания.

Поднялся ветер, взметая с пола клубы пепла от благовоний. Красный шнур, удерживавший колокольчики, захлестнулся вокруг столба и вновь опал.

Чжоу Вэй никогда не видел подобной черной магии. Спросить Лу Чжэна он не смел, потому отступил на шаг и с тревогой шепнул Се Цзючжану:

— А этот Сюаньдэ... у него правда за плечами сотни лет практики?

Се Цзючжан окинул даоса скучающим взглядом:

— Кто тебе такую глупость сказал?

Чжоу Вэй ткнул пальцем в сторону Линь Цю.

— Сотен лет у него нет, — ответил Се.

Чжоу Вэй перевел дух.

— От силы сотня, — добавил Се Цзючжан.

Чжоу Вэй:

«... Чего?! Сотня?!»

Он понизил голос до шепота:

— И на каком это уровне по-нашему?

Се Цзючжан задумался:

— Как там у вас в геймерском сленге зовут игроков, которые играют из рук вон плохо? Какая-то там птица...

— Днище? Нуб? Нубо-рак?.. Нубский цыпленок? — смутно вспомнил Чжоу Вэй. — Нуб?

Се Цзючжан просиял:

— О, точное слово! Нуб. — И кивнул на Сюаньдэ: — Вот он — чистейший нуб.

Сюаньдэ, чьи пальцы на клинке на мгновение замерли, отчетливо услышал фразочку «чистейший нуб».

Эти сопляки смеют его оскорблять?! Чаша терпения переполнилась!

Сюаньдэ налился кровью. Он не хотел нападать первым, надеялся лишь запугать, но раз эти мерзавцы сами напрашиваются — милости не будет!

Даос рванул вперед, с силой провел окровавленными пальцами по деревянному лезвию. Для пущего эффекта он надрезал подушечку пальца и сцедил пару капель крови на клинок. Он ведь поглотил того малого духа, в его крови течет духовная сила! Даже если сам Городской бог явится — не поздоровится!

С яростным криком даос взмахнул мечом, и по лезвию вспыхнула алая руна. Алые нити света сплелись в густую сеть, охватившую желтую бумагу на острие. В следующий миг с меча сорвался огненный шар и с ревом устремился прямо на Вэнь Бая.

Чжоу Вэй от такой феерии ахнул, начав сомневаться в компетентности Се Цзючжана:

— Н-нуб?! Ты это называешь нубом?!

Се Цзючжан на секунду задумался:

— Разве что... пафосный нуб. С дешевыми спецэффектами.

Чжоу Вэй:

«...»

«Спасибо за уточнение, блин!»

Терпение Лу Чжэна окончательно лопнуло. Изначально он не хотел поднимать шуму из-за духовного существа, но раз этот глупый даос не понимает доброго слова — придется выбить из него правду.

Лу Чжэн загородил собой Вэнь Бая. Из всех валявшихся на полу колокольчиков он приметил один — относительно чистый. Щелчком пальцев он поднял его в воздух.

Сюаньдэ злорадно расхохотался:

— Этим куском меди?! Да ты совсем выжил из...

Лу Чжэну было лень слушать этот бред. Вложив в колокольчик щепотку своей силы, он со щелчком отправил его вперед.

На глазах у всех огненный вал, летевший на Вэнь Бая, вдруг споткнулся в воздухе, развернулся на сто восемьдесят градусов и с удвоенной ревущей мощью помчался прямо на Сюаньдэ!

Даос побледнел как полотно.

Как такое возможно?! В этот удар он вложил всю свою силу! Даже Городской бог не смог бы отразить его так легко! Кто этот человек?!

Раздумывать было некогда — пламя уже опаляло брови. Сюаньдэ не успевал отскочить и лишь успел выставить перед собой деревянный меч.

Грянул оглушительный ГРОМ!

Искры снопом разлетелись во все стороны, мгновенно угасая и превращаясь в пепел.

Сюаньдэ рухнул на землю, от страха чуть не расставшись с душой. Он дикими глазами уставился перед собой: алтарь раскололся надвое, посуда разлетелась вдребезги. Намокший от пролитой воды клейкий рис перемешался с пеплом благовоний — полная разруха.

Лу Чжэн, легко перешагивая через обломки, подошел к лежащему даосу и опустился на корточки:

— Где штуковина?

Вэнь Бай поспешил за ним.

Сюаньдэ понимал, что противник ему не по зубам, но отдавать малого духа означало лишиться всего. Он решил косить под дурачка:

— К-какая штуковина?..

На кончиках пальцев Лу Чжэна вспыхнул прозрачный огонек. Он хмуро взглянул на Вэнь Бая:

— Бесплезный мусор. Давай просто сожжем его.

Вэнь Бай перепугался и тут же схватил владыку за руку. Он именно этого и боялся! Босс в гневе за словом в карман не лезет — сейчас спалит старого шарлатана, и концов не найдешь!

— Не надо жечь! — ласково утихомирил его Вэнь Бай. — Он нам еще пригодится.

Сюаньдэ на полу:

«???»

О чем они вообще?! «Пригодится», «не надо жечь» — это они про него, про живого человека?! Что это за монстры такие?!

Лу Чжэн сохранял на лице выражение «как вы меня все достали», и Вэнь Баю пришлось взять дело в свои руки. Он присел перед Сюаньдэ и с мягкой, почтительной улыбкой произнес:

— Почтенный даос Сюаньдэ.

Даоса пробрал невольный озноб.

— Если вы хотите уйти красиво, мы можем устроить вам весьма достойный уход, — доброжелательно продолжал Вэнь Бай. — А если красиво не хотите... что ж, у нас найдутся способы сделать это менее приятно. Выбор за вами.

Голос Вэнь Бая звучал ласково и вежливо, но суть его слов ничем не отличалась от сухого «давай сожжем его» господина Лу. Сюаньдэ показалось, что сегодня он отсюда живым не выйдет.

Высказав угрозу, Вэнь Бай поднялся. Он прекрасно понимал: такие тертые калачи, как Сюаньдэ, съевшие собаку на обмане и людских слабостях, насквозь видят любую фальшь. Стоит показать хоть каплю слабости — и он тут же уцепится за нее. А малый дух был для даоса вопросом жизни и смерти. Сюаньдэ обвинял в своих неудачах «отсутствие таланта» и ни за что бы не отдал находку добром. Его нужно было сломать психологически.

По-хорошему, пугать даоса должен был Лу Чжэн. Но босс пугать не умеет — он просто берет и испепеляет. Поэтому Вэнь Баю пришлось взять роль «злого полицейского» на себя. Когда он говорил с Сюаньдэ, его взгляд был ледяным, но стоило ему повернуться к Лу Чжэну, как на губах вспыхнула довольная, торжествующая улыбка: мол, каков я, а?

Лу Чжэн впервые видел Вэнь Бая в таком амплуа. Это вызвало у него невольную симпатию, и мрачное настроение слегка рассеялось.

Дух Сюаньдэ был сломлен. Отдашь малого духа — лишишься шанса на бессмертие. Но если не отдашь — лишишься жизни прямо сейчас.

В смятении даос случайно бросил взгляд на кусок колокольчика у сломанной ножки стола. Именно этой железкой тот человек отразил его заклятие!

Сюаньдэ собрал остатки духовного зрения и впился взглядом в обломок. Ощувив исходящую от него густую, морозную ауру Иньси, даос задохнулся:

— В-вы... вы не люди?!

Вэнь Бай решил, что даос от безысходности перешел на оскорбления, и, дабы подкрепить образ беспощадного злодея, твердо подтвердил:

— Да. Мы не люди.

Лу Чжэн, естественно, понял, что даос имел в виду под словами «не люди» (то есть сущности из Преисподней). Услышав, как Вэнь Бай на полном серьезе поддакивает, владыка не удержался и тихо хмыкнул.

Видя, с какой легкостью парень признает это, Сюаньдэ едва не сплюнул кровью от ужаса:

— Так вы... вы действительно из Иньси?!

Вэнь Бай:

«...»

Так он имел в виду преисподнюю?!

Вэнь Бай недоуменно взглянул на Лу Чжэна, не зная, как выкручиваться, но тот лишь весело улыбался. Делать нечего, пришлось продолжать гнуть линию:

— Из Иньси. Ну так что, будешь говорить? Имя свое пожалей.

Сюаньдэ схватился за грудь. Не скажешь — убьют. А после смерти все равно попадешь в Иньси, и там вытянут правду с потрохами! Выбора просто не осталось.

Зажмурившись, даос судорожно зашарил руками по одежде и принялся расстегивать пояс.

Вэнь Бай:

«...»

Лу Чжэн:

«...»

Когда Сюаньдэ вознамерился спустить штаны, Лу Чжэн мгновенно развернул Вэнь Бая к себе спиной, а в сторону даоса щелкнул сгустком огня.

Сюаньдэ едва не сгорел от страха и заверещал:

— На пояснице! Оно привязано у меня на пояснице!

Чжоу Вэй, увидав, как потемнел в лице господин Лу, гаркнул:

— Быстро доставай!

Сюаньдэ отстегнул мешочек, и вся компания подскочила ближе. В руках у даоса оказался круглый, размером с кулак, светящийся шар. Нежно-белое свечение напомнило Вэнь Баю его

белый нефритовый флакон-тыковку.

Чжоу Вэй нахмурился:

— Я-то думал, там живое существо, а это просто жемчужина? Как он собрался ее жрать?!

Линь Цю пояснил:

— Малый дух внутри. Жемчужина — лишь сосуд.

Лу Чжэн бросил на Сюаньдэ ледяной взгляд. Даос вздрогнул и торопливо наклепил на сферу желтый амулет.

По поверхности сферы прошла трещина. Она становилась все шире, пока шар не раскололся надвое. Изнутри плавно выкатился мягкий, розовато-белый комочек.

Се Цзючжан изумленно ахнул:

— Это же... Тайсуй?!

<http://bllate.org/book/20643/2162173>